

ИНОАФИША

Звезды на полосах

— Ваша героиня Ева в «Ударе из прошлого» очень цинична. Вы как-то соотносите ее взгляды на любовь со своими?

— Ева — плод моих размышлений о том, какими стали девушки в 90-е годы. Она знает себя, умеет хорошо выглядеть в любой ситуации, умеет выкручиваться. Она выживательница, и поэтому любовь ей нужна меньше всего. Я могу ее понять. Но я не такая.

— Ева знакомится с парнем, который был отрезан от мира в ядерном бомбоубежище и воспитан в традициях 60-х. Вам нравятся старомодные люди?

— Очень! Поэтому я и решила сниматься в этом фильме. Я прочитала сценарий и сказала себе: «Пора напомнить людям о таких вещах, как джентльменское поведение». Потому что я часто вижу, как мужчины отталкивают женщин, пробиваясь к стойке бара. В такие минуты я горько сожалею, что родилась в 90-е годы. Я часто замечаю, как мужчины смотрят словно сквозь женщин, не воспринимая их существами иного пола. Они не открывают перед ними дверь. В детстве я воспринимала такое поведение чем-то само собой разумеющимся. Но когда я повзрослела, мне стало неприятно. Конечно, то говорила себе: «Ничего страшного. Мне ничего не нужно от мужчин. Я сама могу открыть дверь». А потом познакомилась с людьми постарше, которых воспитали джентльменами, и поняла, что это ужасно приятно — когда о тебе заботятся, перед тобой открывают дверь.

— Во время съемок писали, что вы и ваш партнер Брендан Фрейзер стали любовниками.

— Я это читала. И что мы любовники, и что мы тайно поженились, и что я жду от него ребенка, и что я уже на сносях. На самом же деле мы были хорошими партнерами — и все. Брендан очень милый человек, но мы с ним просто работали перед камерой, а после работы расходились по трейлерам. Мы хорошо относились друг к другу, но друзьями не стали. И так даже лучше — уважительный профессионализм приятнее фальшивого братания.

— Что привлекло вас к проекту «Удар из прошлого»?

— Прочитав сценарий, я влюбилась в главного героя. Он — мечта любой девушки. Поначалу мне совершенно не была интересна моя героиня — я думала только об Адаме, какой он романтичный и замечательный. Потом познакомилась с режиссером Хью Уилсоном и поняла, что он очень симпатичный и приятный человек. В нем не было режиссерского эгоизма. Он прислушивался к мнению других людей. Он охотно выслушивал мои идеи. В конце концов я сказала ему: «Фильм говорит об очень важных вещах и несет интересные идеи. Я согласна в нем сниматься». И только потом задумалась о том, как я буду играть героиню, к которой не испытываю никаких эмоций.

— Говорят, перед съемками сценарий был значительно переработан в сторону увеличения роли Евы.

— Сам объем роли остался прежним. Честное слово. Мне просто хотелось, чтобы моя героиня присутствовала на экране не только как катализатор событий, чтобы в ней была изюминка. Знаете, в большинстве фильмов, девушка — это просто «девушка». Она делает какую-нибудь глупость, из которой ее нужно выручать — и пошло-поехало. Мне хотелось, чтобы между героями действительно возникли отношения, чтобы я присутствовала на экране не только как украшение.

— В связи с этими переделками вы пришли на съемочную площадку на месяц позже остальных актеров.

— Ничего страшного, я быстро обжилась. С Кристофером Уокеном я работала раньше — мы вместе снимались в «Липшем багаже». С Сисси Спейсек познакомилась на читке. А с Бренданом вообще знакомы уже много лет. Но именно знакомы — и ничего более. Когда мне было 15 лет, у нас был один и тот же юрист. Узнав, что один из ее клиентов — Брендан Фрейзер, я не могла поверить

Пять лет назад ее называли королевой МТВ. Четыре года назад она была самым молодым продюсером в Голливуде. Три года назад ее проблемы с весом были самой актуальной темой таблоидных изданий. Два года назад ее списали во вчерашние знаменитости. Год назад о ней не было слышно ничего. И вот — обратный отсчет завершается! — Алисия Силверстоун снова в центре внимания. Недавно 22-летняя актриса снялась в комедии «Удар из прошлого», а сейчас работает над осовремененной версией шекспировской комедии «Бесплодные усилия любви», которую осуществляет Кеннет Брана.

Совершенно обычная Алисия Силверстоун

своим ушам. Я спросила: «Вы нас познакомите?» Она ответила: «Это запрещено». Я ужасно обиделась: «Вы же мой юрист!» (смеет) И вот, через семь лет мы работали вместе.

— Изменилось ли для вас что-нибудь за последние три-четыре года?

— Вы имеете в виду — за годы, когда меня сначала погладили по головке, а потом полили грязью? Думаю, я поняла, для того, чтобы добиться успеха, женщина вовсе не должна превращаться в мужчину. Можно быть просто красивой женщиной, одеваться так, как ей нравится, а не так, как требует мода, есть то, что ей нравится, а не то, что поможет ей быть худой, как палка. Думаю, это называется взрослением.

— Вы чувствуете, что сегодня снова вернулись?

— Вернулись? Куда?

— На тот же самый уровень, на котором вы были после успеха «Бестолковых»?

— О, нет. Не знаю. Я никогда не думала о своей карьере в категории «уровней». Я просто не в состоянии отличить один от другого.

— После неудачи «Липшего багажа» СМИ разорвали вас на кусочки — очевидно, потому что вы были продюсером в 19-летнем возрасте. Не жалеете, что ввязались в это дело?

— Я помню, мне было очень интересно продюсировать. Мне казалось, я все делаю правильно, все получается отлично. Я начала понимать, как работает механизм кинопроизводства — раньше я даже не представляла, как много сил вкладывается в фильм. А что касается рецензий — я их просто не читаю. Единственная рецензия, которую я видела, — это рецензия Сискела и Эберта: они поставили мне два «больших пальца вверх», и я этим горжусь.

— Продюсируя фильм в таком юном возрасте, вы не чувствовали себя аутсайдером среди сорокалетних чиновников?

— Нет — потому что считала себя умнее всех! (смеет).

— Если посмотреть фанатские странички в Интернете, то видно, что для подростков вы остаетесь законодательницей мод. А ваш новый фильм «Удар из прошлого» рекламировался «в связке» с лаком для ногтей фирмы Hard Candy.

— Я намеренно дала согласие на Hard Candy, ибо эта фирма не ставит опытов на животных. Я рада, что подростки будут покупать лак в фирме, которая ведет себя порядочно. А что касается законодательницы

мод... я никогда не хотела быть образцом для подражания, но, очевидно, полностью избежать этого невозможно.

— У вас были кумиры в детстве?

— Когда я была маленькой, я никем особенно не восхищалась. Мама говорила, что в трехлетнем возрасте я обожала Оливию Ньютон-Джон, но сама я этого не помню. В 10-летнем возрасте мне нравился Майкл Дж. Фокс. Но позже я не увлекалась подростковыми кумирами — наверное, начала становиться одним из них и наблюдала процесс с другой стороны. Мне было странно — я считала себя совершенно обычным человеком. Я всегда чувствовала себя очень нормальной.

— И в «Бестолковых», и в «Ударе из прошлого» за вами ухаживает не эксцентричный богач, а просто симпатичный парень.

— Думаю, это тяжелый урок для многих девочек. Если у тебя очень хороший и понимающий отец, ты обязательно увлечешься каким-нибудь странным типом — просто в поисках необычного. А если у тебя плохой отец, ты обязательно увлечешься странным типом, но потом, если повезет, найдешь симпатичного парня. Очень грустно смотреть на женщин, которым уже перевалило за 30, а они все еще увлекаются странными типами. Зачем? Неужели они хотят перепробовать их всех?

— Вы можете дать совет начинающим актрисам?

— Право же, не знаю, стоит ли вообще молодым девушкам идти в этот бизнес. Но если уж собрались, то им нужно подготовиться к худшему. Нужно быть очень осмотрительной и четко продумать, чего ты хочешь. И если уж ты начинаешь кататься на этих американских горках, будь готова ко всему. Постарайся понять, кто ты такая, и не изменять себе.

— Вы считаете, что шоу-бизнес меняет людей?

— Нет, на самом деле люди не меняются. Просто наружу выходит то, что в противном случае навсегда осталось бы похороненным в душе. И выходит далеко не в самом привлекательном виде.

— Когда вы начинали свой путь в Голливуде, вы знали, чего хотите?

— Я просто хотела быть актрисой. Я не хотела становиться мишенью для СМИ, но, очевидно, сегодня одно неотделимо от другого.

— А почему вы хотели быть актрисой?

— Я люблю лицедейство, для меня

это форма психотерапии. Мне было 12 лет, когда я начала брать уроки актерского мастерства. Я была самой младшей в классе — в основном там учились 17-18-летние студенты. Я привыкла общаться с ребятами, которые были старше меня. Мы говорили об очень сложных вещах. Настоящих проблемах. О жизни, о человеческих отношениях, о том, что происходит в мире. Мы открывали самих себя. Мы были как несовершеннолетние взрослые, пытающиеся найти свое место в жизни.

— Что вы вынесли из этих бесед?

— Что жизнь — это не только семья; что снаружи есть огромный мир, и о нем я ничего не знаю. Я обрела уверенность в себе, а лицедейство стало дверью в неведомое. Я поняла, что можно добиться очень многого — но для этого нужно работать до седьмого пота и отдавать работе всю душу.

— Расскажите о вашем следующем проекте, «Бесплодные усилия любви».

— Я очень нервничала при мысли, что буду играть в шекспировской постановке. Раньше собиралась сниматься в другой постановке классического литературного произведения — балзаковской «Кузине Бетт» Деса МакАнуффа, — и видела, каким серьезным был режиссерский подход к экранизации. Мне казалось — Шекспира сегодня вообще невозможно поставить, не осовременивая до неузнаваемости. Раньше я не видела версию «Генриха У» в постановке Кеннета Брана, а когда посмотрела, то поняла, что попала в хорошие руки.

— Почему Кеннет Брана выбрал именно вас?

— Понятия не имею. Сначала я решила: он просто сошел с ума — ну какая из меня шекспировская героиня? Но сейчас мне кажется, все получилось очень здорово.

— Вы сами поете в этом фильме?

— Да, это мюзикл. Удивительно — раньше я была уверена: совершенно не умею петь. Я даже в душе не пела! Но здесь такие забавные песни, что решила попробовать — и получилось.

— А общее впечатление от проекта?

— Получается что-то в стиле Джинджер Роджерс и Фреда Астера. Большие, эффектные музыкальные номера. И очень забавно.

Сьюзен ХОУАРД

Экран и сцена